

названия, имена людей, научные термины) можно представить себе в виде своеобразных спутников, сопровождающих общий словарный состав. При этом каждый тип специальных слов находится на своей «орбите» и поэтому не сталкивается с другим» [Суперанская, 1985: 4]. Специфические свойства ИС позволяют говорить о стремлении онимов к обособлению в составе лексической системы от других именных классов лексем и выделении в самостоятельную и достаточно автономную онимическую подсистему [Беляев, 2001: 48]. Особенности этого класса слов необходимо учитывать на всех уровнях языкового анализа, как в плане содержания, так и в плане выражения.

Литература

1. Беляев А.Н. Семантика и структура немецких гидронимов: дис. ... канд. филол. наук, – Уфа, 2001. – 192 с.
2. Бенкендорф Г.Д. Имена собственные как терминологические элементы в статическом и динамическом аспектах (по материалам немецкого языка): дис. ... канд. филол. наук. – Киев, 1991. – 166 с.
3. Габдуллина И.Ф. Переход имен собственных в имена нарицательные в английском, немецком и татарском языках: дис. ... канд. филол. наук. – Казань, 2003. – 347 с.
4. Кунаккужина Л.М. Топонимы в современном немецком языке (на материале немецкого и башкирского языков): дис. ... канд. филол. наук, – Уфа, 2003. – 168 с.
5. Никонов, В. А. Введение в топонимику. – М.: Наука, 1965. – 172 с.
6. Суперанская А.В. Общая теория имени собственного. – М.: Наука, 1973. – 366 с.
7. Суперанская А.В. Что такое топонимика? – М.: Наука, 1985. – 176 с.

References

1. Belyaev A.N. Semantic and structure of German hydronyms: dis. ... Candidate of philological sciences, – Ufa, 2001. – 192 p.
2. Benkenndorf G.D. Proper names as terminoelements in static and dynamic aspects (based on German language), dis. ... Candidate of philological sciences, – Kiev, 1991. – 166 p.
3. Gabdullina I.F. The transition of the proper names to the common names in English, German and Tatar languages: dis. ... Candidate of philological sciences, – Kazan, 2003. – 347 p.
4. Kunakkuzhina L.M. Toponyms in the modern German language (based on German and Bashkir languages): dis. ... Candidate of philological sciences, – Ufa, 2003. – 168 p.
5. Nikonov V.A. Introduction to Toponymy. – Moscow, Nauka, 1965. – 172 p.
6. Superanskaya A.V. The general theory of the proper name. – Moscow, Nauka, 1973. – 366 p.
7. Superanskaya A.V. What is toponymy? – Moscow, Nauka, 1985. – 176 p.

УДК 81

ИЗМЕНЕНИЯ В СТРУКТУРЕ НЕМЕЦКИХ СЛОЖНЫХ СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ С ПЕРВЫМ КОМПОНЕНТОМ – ИМЕНЕМ СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫМ В РАННЕОСЛАВЯНСКОМ ПЕРИОДЕ

Найденова М.В.

кандидат филологических наук, доцент
Белгородский государственный национальный исследовательский университет
Белгород, Россия
naidenova@bsu.edu.ru

Аннотация

В статье рассматриваются немецкие сложные существительные, в составе которых в раннеославянский период появляется соединительный элемент *-(e)s-*. Морфема *-(e)s-* как маркер родительного падежа единственного числа в именной парадигматике утрачивает своё формообразовательное значение в составе сложного слова и используется в качестве соединительного элемента – пограничного сигнала между корневыми морфемами.

Ключевые слова: сложное существительное, соединительный элемент, субстантивное словосложение, функциональный сдвиг.

CHANGES IN THE STRUCTURE OF GERMAN COMPOUND NOUNS WITH THE FIRST COMPONENT – NOUN IN THE EARLY-NEW-HIGH-GERMAN PERIOD

Naydenova M.V.

candidate of philological Sciences, assistant professor,
Belgorod state national research University
Belgorod, Russia
naidenova@bsu.edu.ru

Abstract

In this article are considered German compounds with connective morpheme *-(e)s-* which appears in their structure in early-new-high-german period. Morpheme *-(e)s-* as a marker of genitive case singular in the noun paradigmatic loses its form-building function in structure of a compound noun and is used as a connective element – border signal between root morphemes.

Key words: a compound noun, a connective element, the composition, a functional shift.

Несмотря на многие спорные предположения, относительно происхождения элементов, регулярно появляющихся на стыке сложных слов, время их интенсивного использования в этой роли прямо связано с редукцией древних соединительных гласных. Конец средневерхненемецкого (свн) периода знаменует собой начало вышеописанного процесса, который завершается только в конце ранневерхненемецкого (рвн) периода, вместе с завершением процесса формирования современных норм употребления артикля и процесса перестройки порядка слов в атрибутивной группе с родительным падежом [Павлов, 1958: 13].

В 16 веке получают широкое распространение сложения, первый компонент которых оканчивается морфемой *-(e)s-*. Композиты с такой структурой в отдельно взятых случаях встречались ещё в средневерхненемецкий период, однако массовое появление их в речи начинается только в рвн период. В свн период сложения этого структурного типа ещё не сформировались, имели место лишь отдельные случаи лексикализации синтаксических словосочетаний с препозитивным родительным падежом. Лишь в рвн период начинается широкое индивидуально-речевое использование сложных слов этого структурного типа. Наглядным доказательством вышесказанному служит проникновение элемента *-(e)s-* в композиты, которое удобно наблюдать, сравнивая формы средне- и ранневерхненемецких сложных слов с основой одного и того же существительного в роли первого компонента.

Соединения, зафиксированные словарём Лексера	Соединения, встречающиеся в художественной литературе 16 века
<i>äbent-mærlin fragm.</i> 21	<i>Abendsstund</i> Bin. 73
<i>bûr-man</i> (29)	<i>Baurs-man</i> E. 401, Frm. 161
<i>bischof-huot</i> 283	<i>Bischoffs-hut</i> J. 235
<i>bischof-stap</i>	<i>Bischofs-stap</i> G. 26
<i>engel-brôt</i>	<i>Engels-gsande</i> Kind. 405
<i>engel-kleit</i>	<i>Engels-schosslen</i> Kind. 404
<i>engel-lant</i>	<i>Engels-herz</i> G. 5

got-hûs 74 got-sun 75	gotz-hus Konr. v. Ammenhusen 39 Gottes-dienst Bin. 39
himmel-rîche MS.; himmel-straze MS. 2, 219; himmel-brôt GR. 407	Himels-tron Frm. 159 Himmels-brot Morc. 51 Himels-pflânzlein Kind.403
hunt-hûs 95 hunt-kelle 95	Hunds-fell F. 34 Hunds-tage F. 12
jâr-vrist 101 jâr-zît 101	jars-frist Ulr. v. Richental 45 Jahres-zeit Gr. 602
kint-meister 107 kint-spil 107	kindts-schuhe P. 84 kindts-schul P. 84
knëht-kint 111	Knechts-lon H. S. 1, 171
krieg-nôt 116 krieg-seil 116	Krieges-jar Frm. 24 Kriegs-mann H. S. 1, 51
man-gerihte 133 man-künne 133	mans-bild H. S. Com. 71 Mans-person Ehz. 197
münech-hof 2230 münech-lëben 145	Mönchs-kopf G. 11 Mönchs-gebett G. 26
summer-zît 217	summers-zyt Brant 80, 30
tage-lieht 224 tage-zît 224	Tages-licht Morc. 51 Tages-zeit
vater-heim 264	Vaters-haus Luther 1 Mos. 28, 2
wander-man 308	wanders-man Frm. 159
winter-korn 323 winter-zît 323	Winters-narrung p. T-b. Winerts-zeit
wolf-zan 326	wolfs-grube H. S. 1,299

Морфема -(e)s- как маркер родительного падежа единственного числа в именной парадигматике, оказавшись в составе сложного слова, частично утрачивает своё формообразовательное значение. Функции показателя категории падежа и числа отходят на второй план либо вообще могут быть элиминированы, на первый план выступают функции словообразовательные – функции соединительного элемента (СЭ). Это явление «перепрофилирования» можно наблюдать на примере следующих композитов:

1. Семантические отношения между компонентами таких соединений не вписываются в круг значений немецкого родительного падежа, сохраняя при этом соответствующее падежное оформление первого компонента [Павлов, 1973: 80; 1: 150]. Например:

Adels-sitz P. v. S. 266	дворянское поместье
Bluts-freund Ehz. 239	кровный родственник
geleits-brifflin Bin. 34	письмо, отправленное со специальным сопровождением
Handwerks-mann E. 172	ремесленник
Himmels-tron Frm. 159	небесный трон

Hunds-tage F. 12	жаркие летние дни в период с 24 июля по 23 августа, когда Солнце проходит созвездие Большого Пса
Kalbs-braten G. 4	жареная телятина
Kinds-hass Ehz. 313	ненависть к детям
Winters-narrung p. T-b.	питание в зимнее время
Wanders-man Frm. 159	путник

Тенденция к утрате первым компонентом грамматической категории числа наиболее ощутима в сложениях, где в первом компоненте заключено понятие множественности. Например:

Bischofs-versammlung Wilm. 524	собрание епископов
Freundes-kreis Henz. 57	круг друзей
Schiffs-verkehr Henz. 57	судоходство
Zwillings-paar Henz. 57	близнецы

2. Наиболее убедительным подтверждением нашему предположению служит проникновение -(e)s- в старые сложения, которые ранее (в двн и свн периоды) функционировали в языке без какого-либо соединительного элемента:

bür-man (29)	Baurs-man E. 401, Frm. 161
blut-freund Luther Wilm. 524	Bluts-freund Wilm. 524
lip-hërre 128	Leibs-herr Ehz. 208
müeneh-kappe 145	Mönchs-kappe Bin. 8
bischof-huot 283	Bischoffs-hut J. 235
bischof-stap	Bischofs-stap G. 26
himmel-tou; Himmel-brot Morc. 51	Himels-tau Bin. Einl. Himmels-brot Morc. 51
hunde-tac 95	Hunds-tage F. 12
hunger-nôt Gr. 604	hungers-not Gr. 604
engel-bote 555-556	Engels-botte G. 5
Leben-trost Schottel Wilm. 524	Lebens-trost
rat-herr Wim. 524	Rats-herr
Schiff-mann Schottel Wilm. 524	Schiffs-mann
summer-zît 217	summers-zyt Brant 80, 30
tage-lieht 224	Tages-licht Morc. 51
tage-zît 224	Tages-zeit
wander-man 308	wanders-man Frm. 159
wolf-milch 326	wolfs-milch Bin. Einl.
winter-zît MS. 2, 90	winters-zit Gr. 604

3. Использование морфемы -(e)s- не как маркера родительного падежа, а как формального признака сложного существительного с первым компонентом – именем существительным свидетельствует наличие у ряда ранненововерхненемецких соединений дублетных форм:

Bischof-stab Bin. 104	Bischofs-stab G. 26
Blutfreund Ehz. 212	Bluts-freund Ehz. 239

esel-ohr M. L. K. 68 esel-stall E. 154	esels-ohr L. D. L. 374 Esels-stall E. 7
essen-zeit M. L. K. 111	essens-zeit M. L. R-b. 48
honig-wabe Bin. 3	Honigs-wabe Bin.
Kalb-fleisch Ehz. 340	kalbs-fleisch Bin. 73
Land-knecht Ehz. 348	Lands-knecht L. d. L. 375
Schwein-spis H. S. 1, 302	schweins-spies H. S. 1, 302
storch-schnabel M. L. K. 61	Storchs-schnabel M. L. K. 61
Wirt-haus Bin. 83	Wirts-haus Bn. 83
Wind-mühle Frm.431	Winds-mühl G. 10

4. В 16 веке широкое распространение получают соединения, в качестве первых компонентов которых выступают сложные основы. Появление этого типа субстантивного словосложения приходится как раз на ранненоверхненемецкий период, однако частотность употребления таких сложных существительных в литературе и разговорной речи быстро возрастает. Появляясь в составе таких соединений, морфема *-(e)s-* приобретает отчётливо выраженный характер маркера композиционного шва, особого пограничного сигнала, облегчающего семантическое восприятие такой сложной конструкции. Данные языковые процессы хорошо проявляются при сравнении композитов с первыми компонентами – простой и сложной основами. Ср.:

Welt-mann Wilm. 531	Allerwelts-mann Morc. 53
Werk-zeug Wilm. 531	Handwerks-zeug Morc. 53 Handwerks-Mayd H. S. 1, 95
Hof-mauer Wilm. 531	Kirchhofs-maurer Morc. 53
Nacht-zeit Wilm. 531	Mitternachts-zeit Wilm. 531
Nacht-stunde Wilm. 531	Mitternachts-stunde Wilm. 531
Land-gericht Wilm. 531	Oberlands-gericht Wilm. 531
Rock-futter Wilm. 531	Unterlocks-futter Morc. 53

5. Процесс «конверсии» формообразовательных и словообразовательных функций морфемы *-(e)s-* в полной мере можно наблюдать в составе сложений, первый компонент которых – имя существительное женского рода. Распространение *-(e)s-* в структуре таких сложных слов свидетельствует об утрате этой морфемой функций показателя не только падежа и числа, но и грамматического рода [Павлов, 1958: 309]. Соединительный характер элемента *-(e)s-* в композиции, где в качестве определителя выступает существительное женского рода, признавали даже Я. Grimm и младограмматики, определяя его как «неорганическое» или «нефлективное» *-s-* [Grimm, 1878: 912; 7. Wilmanns, 1899: 532]. Однако упомянутые авторы не ставили процесс проникновения «неорганического» *-(e)s-* в композитах даже в хронологическую связь с процессами появления других неполносложных соединений в истории немецкого языка. Рассматриваемое явление вошло и закрепилось в языке именно в ранненоверхненемецкий период – период глобальных преобразований в сфере композитообразования. Постепенно сложные слова с такой структурой

становятся общеупотребительным и широко используемым приёмом в литературе и разговорной речи.

Хронологию появления элемента -s- в составе таких сложений подробно описывали многие языковеды, в частности Я. Гримм, В. Вильманнс, В. Хенцен.

Результаты собственных наблюдений и исследования немецких лингвистов мы поместили в таблицы, где в правой колонке приведены соединения с элементом -s- в своём составе, а в левой колонке перечислены соединения, которые в данный временной отрезок ещё не используют этот форматив. Следует отметить, что колебания в употреблении -s- в сложениях с первым компонентом-существительным женского рода наблюдались вплоть до 18 века [Павлов, 1958: 312].

В сложениях с первыми компонентами – существительными на -ion и -ung употребление элемента -s- начинает приобретать регулярный характер уже во второй половине 16-17 вв. Ср.:

aussönung-brief Sastraw 641	aussönungs-gelt Sastraw 641,642
confession-vorwanten Gr. 914	confessions-religion Gr. 914
religion-ceremonien Sastr. Gr. 914	religions-fried Besold Gr. 914
religion-sachen 321 Gr. 914	Religions-sachen Wilm. 531

В 17-18 века распространение получает элемент -s- в составе сложений, первые компоненты которых оканчиваются на -heit\keit, -schaft, -tät [Grimm, 1878: 915; Wilmanns, 1899: 531; Павлов, 1958: 127-128].

gesellschaft-leistung Gr. 913	Gesellschafts-genossen 258
Herrschaft-zeichen Павлов 127	Herrschafts-bestrei Wilm. 531
majestäts-brief Besold Gr. 913	majestäts-brief Gr. 913

Большая группа сложений, первыми компонентами которых являются простые существительные Acht, Hilfe, Liebe, Nadel, а так же производные и сложные существительные, оканчивающиеся на -t, обнаруживают колебания в употреблении -s- на протяжении 16-17 веков, однако к 18 веку форма с СЭ оказывается наиболее продуктивной. Ср.:

acht-erklärung Sastr. 2, 419	achts-erklärung Sastr. 2, 697
erbet-leute Wilm. 531	arbeits-leute Wilm. 531
fassnacht-spiel Sachs Gr. 915	fastnachts-larvenGötz v.Berl.1,319
Geburt-Stunde Grimmelsh.1.222	geburts-stund Pictorius Gr. 915
geschichte-klitterung F. Bin. 52	geschichts-freund Gr. 912
hochzeit-gedicht Fleming Gr. 915	Hochzeits-gedicht Gr. 912
hochzeit-tage H. von Zigl.178	Hochzeits-tag Павлов 128
Liebe-bücher Grimmelsh.1. 276	liebes-zeichen Philand. v. Sittew.
Liebe-händel Grimmelsh.1.280	liebes-worte Schafgotsch. 141
Nadel-spitze Павлов 128	Nadels-knopff Павлов 128
Vernunft-kunst Павлов 128	Vernunfts-Gründe Павлов 128

Таким образом, после редукции соединительных гласных композиционный шов в составе сложных слов в конце свн периода оказался без отчётливо выраженного грамматического маркера. Морфология ведёт активный поиск новых наиболее выразительных средств маркирования оппозиции в данной подсистеме. Для восстановления целостности парадигмы именно словосложения морфологии необходимо было выбрать новые морфологические

средства из уже имеющихся в языке, которые путём их символизации смогли бы стать новыми оппозиционными маркерами в данной микросистеме. Наличие морфологических опор в виде складывающейся новой системы склонения по родам и числам, способствовало выбору морфологией наряду с другими такого средства, как: морфема *-(e)s*, используемая в парадигматике как показатель генетива имён существительных. Данная морфема путём «конверсии» ее плана содержания была использована в качестве соединительной прокладки, пограничного сигнала, т. е. выполняла функции, которые ранее выполняли соединительные гласные. Под термином «конверсия» в данном контексте следует понимать процесс функционального сдвига: развитие нового словообразовательного значения у данной формообразовательной морфемы.

Литература

1. Жаворонкова Л. А. Сложные имена существительные в немецком языке второй половины XVI века: Дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04 / Л. А. Жаворонкова. – М., 1965. – 232 с.
2. Павлов В. М. Развитие определительного сложного существительного (с первым компонентом – существительным) в немецком языке: Дис. ...канд. филол. наук: 10.02.04 / В. М. Павлов. – Л., 1958. – 402 с.
3. Павлов В. М. Субstantивное словосложение в немецком языке: Дис. ... докт. филол. наук: 10.02.04 / В. М. Павлов. – Л., 1973. – 428 с.
4. Grimm J. Deutsche Grammatik / J. Grimm. – Berlin: Harrwitz und Gossmann, 1878. – Th. 2. – 991 S.
5. Lexers M. *Mittelhochdeutsches Taschenwörterbuch* / M. Lexers. – Leipzig : S. Hirzel Verlag, 1956. – Aufl. 28. – 343 S.
6. Paul H. *Deutsche Grammatik* / H. Paul – Halle (Salle) : Niemeyer-Verlag, 1957.
7. Wilmanns W. *Deutsche Grammatik* Gottisch, Alt-, Mittel- und Neuhochdeutsch / W. Wilmanns. – Strassburg : Verlag von Karl J. Trübner, 1899. – 671 S – Bd. 5. – 142 S.

References

1. Zhavoronkova L.A. Complex nouns in the German language of the second half of the XVI century: Dis. ... Cand. Philology. Sciences: 10.02.04 / LA Zhavoronkova. – M., 1965. – 232 p.
2. Pavlov V.M. Development of complex attributive noun (with the first component – noun) in German: Dis. ... Cand. Phil. Sciences: 10.02.04 / V.M. Pavlov. – L., 1958. – 402 p.
3. Pavlov V.M. Substantive word composition in the German language: Dis. ... Doctor. Phil. Sciences: 10.02.04 / V.M. Pavlov. – L., 1973. – 428 p.
4. Grimm J. German grammar / J. Grimm. – Berlin: Harrwitz and Goss man, 1878. – Th 2 – 991 p.
5. Lexer M. *Middle High German Pocket Dictionary* / M. Lexer. – Leipzig: S. Hirzel Verlag, 1956. – Ed 28 – 343 p.
6. Paul H. *German grammar* / Paul H. Hall (Salle): Niemeyer Verlag, 1957.
7. Wilmann W. *German grammar* Gottisch, Old, Middle and New High German / W. Wilmann. – Strasbourg: Verlag Karl J. Trübner, 1899. – 671 S – Vol 5 – 142 p.

УДК 81'373.47

ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ИНТЕРНЕТ-НЕОЛОГИЗМОВ В СЛОВАРНОМ СОСТАВЕ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

Сапронова Е.А.

ассистент

кафедры английского языка и методики преподавания

Белгородский государственный национальный исследовательский университет

г. Белгород, Россия

sakabula@rambler.ru

Аннотация

Статья рассматривает проблемы образования и функционирования интернет-неологизмов английского языка в диапазоне использования современных компьютерных технологий и общения в сети Интернет. Приведена классификация электронных диалектов